

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-11>

УДК 159.9

Системно-комплексная парадигма отечественной психологии

И.А. Юров

Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Резюме

Актуальность. В отечественных монографиях и учебниках описываются только зарубежные психологические парадигмы. Парадигмы, представленные отечественными психологами, дают возможность выхода на уровень общенаучной философской обобщенности, но не конкретизируют собственно психологические парадигмы. Поэтому обращение к системно-комплексной парадигме представляется особенно актуальным на современном этапе развития отечественной психологии.

Цель. Представить системно-комплексную парадигму, основанную на материалах отечественных психологов.

Выборка. Были проанализированы работы 35 ученых.

Методы. Исторический анализ (историогенез) психологических литературных данных зарубежных и отечественных ученых.

Результаты. Исследование показало, что в работах отечественных ученых в качестве предмета психологии рассматривается целостный Человек, который может быть описан в рамках системно-комплексной парадигмы и понят только через взаимосвязь внутреннего и внешнего, биологического и социального, индивидуального и общественного, как система, в ее взаимообусловленности и развитии. При рассмотрении феномена человека сочетание структурного, системного и комплексного подходов с эволюционным представляется наиболее перспективным на современном этапе развития целостного человекознания.

Выводы. В статье представлены научные и научно-методические рекомендации, взгляды и позиции авторитетных отечественных ученых (философов, историков, психологов) в обоснование и поддержку системно-комплексной парадигмы отечественной психологии. В рамках этой парадигмы рассматриваются важные проблемы человековедения и человекознания. В условиях научной конвергенции западной и отечественной психологии с целью глубокого и многомерного изучения человека представляется целесообразным отказ от одностороннего применения принципов одной психологической парадигмы и переход к системному и комплексному использованию основных принципов современной психологии в их единстве и взаимосвязи.

Ключевые слова: парадигма, системно-комплексная, структура, система, комплексность, целостность.

Для цитирования: Юров И.А. Системно-комплексная парадигма отечественной психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 2 (16). С. 36–49. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-11>

GENERAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-11>

System-complex paradigm of domestic psychology

Igor A. Yurov

Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract

Background. Russian monographs and textbooks describe only foreign psychological paradigms. The paradigms developed by Russian psychologists make it possible to achieve the level of scientific philosophical generalization, but do not specify the psychological paradigms themselves. Therefore, appealing to the system-complex paradigm seems to be especially relevant at the present stage of development of domestic psychology.

Objective. The study has its purpose to present a system-complex paradigm based on the works of Russian psychologists.

Sample. The study features the works of 35 scientists.

Methods. Historical analysis (historiogenesis) of psychological literature by foreign and domestic scientists.

Results. The study showed that in the works of domestic scientists an integral Person is considered as a subject of psychology, who can be described within the framework of a system-complex paradigm and understood only through the relationship of internal and external, biological and social, individual and societal, as a system, in its interdependence and development. When considering the phenomenon of human being, the combination of structural, systemic and complex approaches with evolutionary approach seems to be the most promising at the present stage of development of a holistic human knowledge.

Conclusion. The article presents scientific and methodological statements, views and positions of authoritative Russian scientists (philosophers, historians, psychologists) to substantiate and support the system-complex paradigm of domestic psychology. Within the framework of this paradigm, important problems of human studies and human knowledge are considered. In the conditions of scientific convergence of Western and Russian psychology, for the purpose of a deep and multidimensional study of a person, it seems appropriate to abandon the unilateral application of the principles of the one and only psychological paradigm and move to a systematic and complex use of the basic principles of modern psychology in their unity and interconnection.

Keywords: paradigm, system-complex, structure, system, complexity, integrity.

For citation: Yurov, I.A. (2023). System-complex paradigm of domestic psychology. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 2 (16), 36–49. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-11>

Введение

Под исследовательской парадигмой (от гр. παράδειγμα — пример, модель, образец) понимается совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. «Под парадигмой, — писал Томас Кун, — я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения» (Кун, 1977, с. 11).

В зарубежной психологии успешно развиваются различные психологические парадигмы: психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, гештальт-психология и др. Так, согласно Л. Гараи и М. Кечке, для современной психологии характерно противостояние двух основных полупсихологий: естественно-научной и герменевтической. «Психология находится в уникальном положении, так как линия раскола проходит как раз по ее корпусу, рассекая его на две полунауки: считающая себя одной из естественных наук, применяющая их позитивистскую методологию «объясняющая психология» и помещаемая среди исторических наук, орудующая их герменевтической методологией «понимающая психология» (Гараи, Кечке, 1997, с. 86).

В отечественной психологии ни в одном учебнике нет упоминания о наличии какой-либо психологической парадигмы. Некоторое исключение составляет специально выполненная под руководством А.Л. Журавлева, Т.В. Корниловой и А.В. Юревича работа «Парадигмы в психологии». В ней выделены три основные позиции, сложившиеся в отношении парадигмального статуса психологии. Согласно первой, которой придерживался Т. Кун, психология представляет собой допарадигмальную дисциплину, в которой единая парадигма, способная интегрировать различные «психологии» в цельную науку, еще не сложилась, что и отличает ее от более развитых естественных дисциплин. Согласно второй позиции, психология — это мультипарадигмальная наука, находящаяся в том состоянии, которое Кун усматривал в естественных науках только при переживании ими научных революций. Третья позиция состоит в том, что психология характеризуется как непарадигмальная научная дисциплина, к которой неприменимы представления о парадигмальной логике развития науки, наработанные на материале изучения истории естественных наук (Журавлев, Корнилова, Юревич, 2012, с. 3–9). Представленные А.В. Юревичем естественно-научная и гуманитарная парадигмы (Юревич, 2012), А.Л. Журавлевым и Д.В. Ушаковым — теоретико-экспериментальная и практическая парадигмы (Журавлев, Ушаков, 2012), а также синергетика (Г. Хакен) или психосинергетика, под которой понимают теоретическую психологию, способную определить предмет своего исследования (Клочко, 2001), психотехническая и постмодернистская парадигмы (Мазилов, 2013) дают возможность выхода на уровень общенаучной философской и межнаучной обобщенности, но не конкретизируют собственно психологические парадигмы. Отдельная отрасль психологии не может претендовать на роль парадигмы потому, что она не соответствует вышеприведенному понятию и содержанию научной парадигмы. Вот почему до сих пор в отечественных монографиях и учебниках описываются только зарубежные психологические парадигмы (Юров, 2019).

Литературный анализ и его обсуждение

Между тем, в отечественной психологической науке накоплен богатый теоретический и экспериментальный материал, позволяющий выделить три отечественные парадигмы: диалектико-материалистическую, культурно-историческую и системно-комплексную (Юров, 2019). Системно-комплексная парадигма характеризуется целостностью, системностью, структурой и комплексностью в отличие от диалектико-материалистической, которая характеризуется субъектно-деятельностным принципом, принципами детерминизма, единства сознания и деятельности, и от культурно-исторической парадигмы, характеризующейся «социально-культурной ситуацией развития» и «зоной ближайшего и актуального развития».

Сравнение и анализ сходства и различия с другими парадигмами в психологии является перспективным направлением дальнейших исследований.

Одной из важнейших отечественных парадигм психологии является системно-комплексная, в основе которой лежат целостность, система, структура, комплексность. Эта парадигма представлена в трудах В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева, В.М. Мясищева, Б.Ф. Ломова, К.К. Платонова, В.А. Ганзена, Л.М. Веккера, Г.И. Акинчиковой, И.С. Кона, В.М. Дружинина и др. Рассмотрим их основные положения.

Человек — это целостное образование, а структура — одна из основных характеристик целостного объекта. Марк и Энгельс писали, что историческое естествознание «впоследствии включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука» (Маркс, Энгельс, 1956, с. 595–596).

В.Г. Афанасьев пишет: «Целостную систему можно определить как совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям, компонентам (Афанасьев, 1986, с. 14).

В.П. Кузьмин отмечает, что «системный подход в характерном для него отражении действительности исходит прежде всего из качественного анализа целостных объектов и раскрытия механизмов их интеграции» (Кузьмин, 1980, с. 8).

По словам Н. Винера, «именно форма строения... представляет собой особую форму бытия человека в окружающем мире, в обществе» (Винер, 1958, с. 13).

Л. Бергаланфи: «Система — это комплекс взаимодействующих компонентов» (Бергаланфи, 1969, с. 42). Элементы объединяются в целое множество отношений. Система отношений в целом, как правило, является многоуровневой с четкой взаимосвязанностью между уровнями. Частным видом такой системы является иерархия. Автор выделяет следующие виды иерархий: разделительную, пространственную, генетическую, морфологическую, физиологическую, сегрегационную, интеграционную. (там же, с. 43).

Posner M., Levitin D. считают, что «хотя диапазон человеческих различий кажется бесконечным, но эти различия включены в систему конечную в своем генетическом, анатомическом и феноменологическом определении» (Posner, Levitin, 1997, p. 103).

Л.А. Блюменфельд пишет: «системой называется совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов. Эта совокупность является системой, если: 1) заданы связи, существующие между эле-

ментами; 2) каждый из элементов внутри системы является неделимым; 3) с миром вне системы система взаимодействует как целое; 4) при эволюции во времени совокупность будет считаться системой, если между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие» (Блюменфельд, 1970, с. 37).

По мнению Б.Ф. Ломова, целостность человека выражается в единстве биологического, социального и психического. Сознание, вообще психическая структура завершает систему «человек». Психическое — системное качество, продукт системы «человек». Существенной характеристикой многоуровневых систем является относительная автономия каждого из входящих в нее уровней и их определенная соподчиненность. Это составляет важнейшее условие саморегуляции системы. Автор подчеркивает, что природа психического может быть понята только на основе системного подхода, т.е. рассмотрения психического в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых оно существует как целостная система. Важнейшая теоретическая задача по Ломову состоит в том, чтобы вскрыть объективные основания тех интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, индивидуальности, личности. Для изучения этих свойств и качеств Ломов исходил из принципов системного подхода в психологии. Он считал, что, во-первых, системный подход в исследовании какого-либо явления требует его рассмотрения в нескольких аспектах: 1) как некоторой качественной единицы, как системы, имеющие свои специфические закономерности; 2) как части своей видо-родовой макроструктуры, закономерностям которой оно подчиняется; 3) в плане микросистем, закономерностям которых оно тоже подчиняется; 4) в плане его внешних взаимодействий, т.е. вместе с условиями его существования. Во-вторых, психические явления по существу своему многомерны. В-третьих, система психических явлений многоуровневая и строится иерархически. Она включает ряд подсистем, обладающих различными функциональными качествами. Многоуровневость психического имеет разные порядки, определяющие его закономерности. Существуют закономерности общие, действующие на всех уровнях и во всех подсистемах. Но имеются также и специфические закономерности, относящиеся только к определенному уровню (подсистеме). В-четвертых, при описании психических свойств человека важно иметь в виду множественность тех отношений, в которых он существует. Этим обуславливается разнопорядковость его свойств. Системные свойства могут быть разделены на моносистемные и полисистемные. Ко вторым относится, например, системное описание индивидуальности человека (по Б.Г. Ананьеву). В-пятых, системный подход требует особого понимания детерминации как многоплановой, многоуровневой, многомерной, включающей явления разных (многих) порядков, т.е. как системной (Ломов, 1984).

К.К. Платонов считает, что принцип иерархии в психологии учит рассматривать все психические феномены как ступени иерархической лестницы, у которой низшие ступени подчинены и управляются (субординированы) высшими, а высшие, включая в себя низшие и опираясь на них, не сводятся к их сумме, так как переходы от ступени к ступени осуществляются как скачки на основе появления новых системных качеств (Платонов, 1982).

Исходя из генетического и антропологического принципов, Б.Г. Ананьев предложил комплексный подход в понимании природы психического человека. Он и в теоретическом, и в практическом плане подошел к изучению индивидуальной

структуры человека как многомерной и многосвязной системе — единству тенденций дифференцированности и интегрированности. На первом уровне представлены индивидуальные свойства (характеристики пола, возраста, особенности морфологической конституции, реактивности организма, нейродинамические характеристики, включающие свойства активированности). Второй уровень образуют психологические параметры, характеризующие человека как субъекта труда, общения и познания (процессы, аффекты, воля, психомоторика). Третий уровень образуют характеристики личности (психодинамические особенности, черты личности, интеллект, социально-психологические статусы). Эмоционально-мотивационная сфера личности представлена измерениями эмоционального стресса и тревожности — фрустрированности, уровня притязаний, особенностей мотивации.

Первая и наиболее важная область действия комплексного метода в психологии — это организация измерений каждого испытуемого по многим разнородным и разноуровневым параметрам, относящимся к свойствам индивида, субъекта деятельности и личности. Вторая форма реализации комплексного метода состоит в том, что разноуровневые свойства измеряются в условиях разнородных функциональных состояний (Ананьев, 1969). Е.В. Шорохова пишет, что понятие человека — самое широкое понятие для обозначения субъекта деятельности, познания и общения. Человек, будучи высшим продуктом природы, является существом биосоциальным. Опасность социологизации человека не менее реальна, чем опасность биологизации (Шорохова, 1974).

Мы согласны с мнением Г.И. Акинщиковой, которая писала: «Одним из объективных свойств предметов внешнего мира является их целостность. Этим свойством характеризуются все неживые и живые системы нашей планеты на всех уровнях организации. Основной базальной характеристикой целостного объекта следует считать существование структуры, организующий этот объект» (Акинщикова, 1977, с. 5). Акинщикова отмечает, что вследствие чрезвычайной дробности и дифференцированности знаний о человеке как существе биологическом и социальном, утратилось представление о человеке как целостной структуре, где биохимические, морфологические, физиологические и психические особенности находятся в теснейшей органической взаимосвязи, а отдельные свойства определяют особенности структуры в целом и одновременно сами определены этой целостной структурой (Акинщикова, 1977).

Рассматривая человека как целостную систему, Акинщикова ставит вопрос об уровнях его организации, ориентировочно выделяя восемь уровней:

- а) генетической и биохимической организации;
- б) уровень метаболической организации клетки, тканей, органов, систем и организма человека в целом;
- в) уровень морфофизиологической организации;
- г) уровень сенсорно-перцептивной организации;
- д) уровень психомоторной организации;
- е) уровень интеллектуальной организации;
- ж) уровень личностной организации;
- з) уровень социальной организации.

Высшие уровни организации (е, ж, з) свойственны только человеку, остальные являются общими для всего животного мира нашей планеты (Акинщикова, 1977).

В.А. Ганзен высказывает мысль о том, что в мире существует сравнительно небольшое число структур, и все они имеют некоторые общие свойства, будь то структура в физике или психологии. Это позволяет понять существование корреляционных связей между строением тела, темпераментом, личностными особенностями, интеллектом и поведением человека. Последний как одна из разновидностей биомассы сочетает в себе различные уровни организации, где более низкие уровни сосуществуют с более высокими, поскольку какими бы преимуществами ни обладали эти более высокие уровни организации, они не могут заменить собой необходимые низшие уровни. Ганзен считает, что «...изучение психических явлений не может ограничиться собственно уровнем психики или уровнями биологическим и социальным. Только на основе учета всех уровней организации материи возможно наиболее полное познание психических явлений» (Ганзен, 1974, с. 9).

По мнению Ганзена, человек как предмет исследования психологической науки является целостным объектом, и к нему применимы все закономерности, управляющие целостными и гармоничными структурами. Он представил схему для системного описания индивидуальности в виде пятиугольника, в центре которого находится гармоничное целое, а по краям пятиугольника — единство, повторяемость, соподчиненность, соразмерность, уравновешенность. Под единством представлены педагогика, социология, право и их производные. Под повторяемостью представлены генетика, эмбриология, фармакология, психофармакология и их производные. Под соподчиненностью представлены анатомия, соматология, биомеханика, психомоторика и их производные. Под соразмерностью представлены биохимия, эндокринология, гигиена, психогигиена и их производные. Под уравновешенностью представлены физиология, медицина, физиология ВНД, психофизиология и их производные. Все эти науки объединяет психология (Ганзен, 1974).

Л.М. Веккер рассматривал психические процессы и личность как субъекта в русле интегративного подхода. В нем поэтапно выделяются разные уровни организации: от непосредственного и пассивного — сенсорно-эмоционального, локомоторного и активного, перцептивно-эмоционального, манипулятивного — до социально-детерминированного, деятельностного. По его мнению, высшим уровнем интеграции системы психических носителей является личность как психический субъект — носитель своих свойств. Саморегуляция психической деятельности субъекта возникает благодаря самосознанию. Из чего следует, что сознательную и осознанную регуляцию надо различать (Веккер, 1981).

В.Н. Дружинин рассматривал связь уровней психической регуляции и способов их эмпирического описания. Он анализировал следующие уровни:

- физиологический уровень;
- психофизиологический уровень;
- сенсорно-перцептивные процессы;
- интегративный уровень психики (мышление, мотивация);
- личность;
- индивидуальность (Дружинин, 1999).

Б.А. Никитюк в интегративной антропологии выделял три аспекта — психологический, конституциональный и экологический, руководствуясь общесистемным принципом иерархии (Никитюк, 2000).

И.С. Кон в науке о человеке выделяет три главные модальности: 1) психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и структуры организма; 2) социальная идентичность обозначает систему свойств, благодаря которым особь становится социальным индивидом, членом определенного общества или группы, и предполагает разделение (категоризацию) индивидов по их социально — классовой принадлежности, социальным статусам и усвоенным ими социальным нормам; когда такое разделение производится извне, исходит от общества, его называют объективным, когда же его осуществляет сам субъект, в терминах «мы» и «они» — субъективным; 3) личная идентичность (или эго-идентичность) обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок личности, осознающей себя как «самость» (Кон, 1989).

Наиболее полно системно-комплексная парадигма проявляется в структурах индивидуальности и личности.

В.М. Бехтерев считал, что только на основе учета всех уровней организации материи возможно наиболее полное познание психических явлений. Он, говоря о целостном человеке, впервые ввел в психологию понятия индивид, личность и индивидуальность, считая, что индивид — это биологическая основа, над которой надстраивается социальная сфера личности. Рассматривая проблему индивидуализации и бытия в целом, Бехтерев подчеркивал, что индивидуализация является общим свойством материальной действительности, принизывающим все ее структурные уровни. «Личная сфера» человека включает в себя следы, обусловленные отношениями, вытекающими из общественной жизни. Поэтому у человека в связи с «личной сферой органического характера» развивается и «личная сфера социального характера». Она лежит в основе нравственных и социальных отношений между людьми. При более высоком развитии нейропсихики эта социальная сфера личности играет определяющую роль, является «важнейшим руководителем» всех реакций, связанных с общественными отношениями людей. При известных условиях она преобладает над органической сферой личности.

«Мир, — писал Бехтерев, — строится в форме замкнутых систем, представляя собой особые индивидуальности. Каждая индивидуальность может быть различной степени сложности, но она представляет всегда определенную гармонию частей и обладает своей формой и относительной устойчивостью системы» (Бехтерев, 1926, с. 350). Под индивидуальностью он понимал интеграцию и биологических, и социальных особенностей человека (Бехтерев, 1926).

Данное определение индивидуальности согласуется с мнением В.Г. Афанасьева, который подчеркивал, что целостную систему можно определить как совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям компонентам.

Б.Г. Ананьев подчеркивал, что в процессе индивидуализации складывается целостная структура человека, стабилизирующая его функционирование и развитие: «Образование индивидуальности и обусловленное ею единое направление развития индивида, личности и субъекта в общей структуре человека стабилизи-

руют эту структуру и являются важными факторами высокой жизнеспособности и долголетия» (Ананьев, 1969, с. 111). В интеграционной (комплексной) теории индивидуальности, в многообразных биосоциальных проявлениях Б.Г. Ананьев видел основной путь реализации идей комплексной антропологии и предлагал всесторонне рассматривать индивидуальность в плоскости междисциплинарных исследований.

Ананьев отмечал, что общим эффектом слияния, интеграции всех свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности является индивидуальность с ее целостной организацией этих свойств и их саморегуляцией. По его мнению, полный набор характеристик человека — необходимое условие понимания его индивидуальности. В конечном счете, в качестве индивидуальности «единичный человек... может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» (Ананьев, 1969, с. 329).

Согласно Ананьеву, к индивидуальности следует подходить как к «интеграции всех свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности... Для того, чтобы подойти к проблеме индивидуальности с точки зрения целого (на молярном уровне), нужно представить человека не только как открытую систему, но и как систему «закрытую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств (индивида, субъекта, личности)» (там же, с. 332). Соотношение понятий «индивид», «личность», «субъект», «индивидуальность» не рядоположенное, а иерархическое и соподчиненное, именно в вертикальности определяется глубина человеческих качеств (Ананьев, 1969).

По мнению С.Л. Рубинштейна, поскольку индивидуальность — это синтетическая характеристика человека, то изучение ее составляет задачу синтетического человекознания, включающего комплекс естественных и общественных наук. В четырехкомпонентной структуре личности он выделял следующие основные: направленность личности, т.е. собственно те установки, интересы и потребности, которые движут человеком; способности, темперамент и характер (Рубинштейн, 1997).

М.М. Рубинштейн считал, что творческие интенции человека выступают основой для взаимосвязи физических, душевных, социальных и культурных сторон личности. И здесь как раз проявляется индивидуальность человека. Для ученого равнозначными являются понятия «индивидуальность» и «индивидуальная личность», которая достигает особой выраженности именно при развитии индивидуальности (Рубинштейн, 1927).

В.С. Мерлин научно обосновал, что интегральная индивидуальность человека — это саморазвивающаяся и саморегулируемая живая система. Разноуровневые связи свойств находятся в многозначной связи. Автор понимал структуру интегральной индивидуальности как синтез свойств организма (нейродинамический уровень), свойств индивидуума и особенностей психических процессов (психодинамический уровень), свойств личности (личностный уровень) и метаиндивидуальности (социально-психологический уровень) (Мерлин, 1986).

В.М. Русалов предложил модель базальной типологической организации индивидуальности, включив в нее, в том числе, конституциональные характеристики типов. По Русалову, индивидуальность человека представляет собой систему

многомерных и многоуровневых отношений, охватывающих все совокупности условий и устойчивых факторов индивидуального развития человека.

В специальной теории целостной индивидуальности Русалов выделяет в структуре индивидуальности два уровня: формально-динамический, представленный темпераментом человека, и содержательный, включающий интеллект и характер субъекта деятельности. Сущность его представлений о целостной индивидуальности сводится к следующему: «Развитие высших уровней организации личности (интеллекта и характера) происходит путем преобразования низших уровней (т.е. темперамента), приведения их в соответствие с высшими, т.е. путем одновременной дифференциации и реинтеграции всей конкретной индивидуальности человека» (Русалов, 1979).

А.Ф. Лазурский выдвинул двухуровневую идею о двух сферах психической деятельности — эндопсихической (внутренней) и экзопсихической (внешней). Автор считал, что эндопсихическая сфера основана главным образом на врожденных качествах человека и определяет наклонности, способности, темперамент, характер и другие прирожденные стороны личности. Экзопсихическая сфера формируется в процессе жизни, в ее основе лежит система отношений человека с окружающим миром, с людьми, которая показывает, как человек относится к основным категориям окружающей действительности (Лазурский, 1909).

В.М. Мясищев, исходя из идей А.Ф. Лазурского, разработал собственную психологическую теорию отношений человека, которые понимались им как сознательные, избирательные связи человека с окружающим миром и с самим собой, которые влияют на его личностные качества и реализуются в деятельности. Важнейшими видами отношений Мясищев считал потребности, мотивы, эмоциональные отношения, интересы, оценки, убеждения, а доминирующим отношением, подчиняющим себе другие и определяющим жизненный путь человека, — направленность (Мясищев, 1995).

К.К. Платонов сформулировал концепцию динамической функциональной структуры личности, выделив в структуре личности четыре подструктуры: 1) социально обусловленная подструктура личности; 2) опыт; 3) индивидуальные особенности различных психических процессов; 4) биологически обусловленная подструктура (Платонов, 1982).

Выводы

Итак, несмотря на то, что одни авторы говорят о структуре как необходимом элементе целостного объекта, в данном случае — человека (Афанасьев, Бергаланфи, Блюменфельд, Винер, Кузьмин, Маркс, Энгельс, Posner, Levitin), другие — об интегральном, гармоничном человеке как индивидуальности (Бехтерев, С.Л. Рубинштейн, М.М. Рубинштейн, Мясищев), третьи характеризуют общие принципы системного подхода в понимании человека (Ломов, Шорохова, Кон), четвертые раскрывают комплексный подход в теоретическом и эмпирическом описании человека как индивида, субъекта деятельности и личности (Ананьев, Акинщикова, Ганзен, Веккер, Дружинин, Никитюк, Мерлин), пятые свидетельствуют об интегральном соотношении основных тенденций человека и личности (Лазурский, Мясищев, Платонов, Мерлин, Русалов), — всех их объединяет понимание того, что предметом

психологии является целостный Человек, который может быть описан в рамках системно-комплексной парадигмы и понят только через взаимосвязь внутреннего и внешнего, биологического и социального, индивидуального и общественного, как систему в её взаимообусловленности и развитии (Юров, 2023).

Анализ приведенных философских и психологических работ позволяет согласиться с мнением Л. Берталанфи, Л.А. Блюменфельда, В.А. Ганзена, Г.И. Акинщиковой, считавших, что в мире существует сравнительно небольшое число структур, и все они имеют некоторые общие свойства (структура в физике или психологии). Это позволяет понять существование корреляционных связей между строением тела, темпераментом, личностными особенностями, интеллектом и поведением человека. Переход от причинно-следственного объяснения этих зависимостей к структурному в значительной степени расширяет возможности интерпретации экспериментального материала. Сочетание структурного подхода в объяснении феномена человека с эволюционным является наиболее перспективным на современном этапе развития человекознания (Берталанфи, 1969; Блюменфельд, 1970; Акинщикова, 1977; Ганзен, 1974).

В статье представлены научные и научно-методические высказывания, взгляды и позиции авторитетных отечественных ученых (философов, историков, психологов) в обоснование и поддержку системно-комплексной парадигмы отечественной психологии. В рамках этой парадигмы рассматриваются важные проблемы человековедения. В условиях научной конвергенции западной и отечественной психологии с целью глубокого и многомерного изучения человека целесообразен отказ от одностороннего применения принципов одной психологической парадигмы и переход к системному и комплексному использованию основных принципов современной психологии в их единстве и взаимосвязи (Юров, 2019).

Литература

- Акинщикова Г.И. Соматическая и психофизиологическая организация человека. Л.: ЛГУ, 1977.
- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969.
- Берталанфи Л. Общая теория системы: краткий обзор // Исследования по общей теории систем: ежегодник. М.: Наука, 1969.
- Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. М.; Л.: Новая Москва, 1926.
- Блюменфельд Л.А. Выступление в дискуссии по проблеме «Определение понятия системы и системного подхода» // Системные исследования. М.: Наука, 1970.
- Веккер Л.М. Психические процессы: В 3 т. Т. 3. Л.: ЛГУ, 1981.
- Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958.
- Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. Л.: ЛГУ, 1974.
- Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 86–96.
- Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 1999.
- Журавлев А.Л., Корнилова Т.В., Юревич А.В. Введение // Парадигмы в психологии: Научоведческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 3–9.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Теоретико-экспериментальная и практическая психология: две разные парадигмы? Парадигмы в психологии. Научоведческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Ключко В. Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии // Материалы конференции «Человек в психологии: ориентиры исследований в новом столетии». Караганда: КарГУ, 2001.

Кон И.С. Человек в системе наук. М.: Наука, 1989.

Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.

Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.

Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1909.

Мазилев В.А. Перспективы парадигмального синтеза в современной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Том II. (Психолого-педагогические науки). С. 186–194.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956.

Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Просвещение, 1986.

Мясищев В.М. Психология отношений. Москва — Воронеж, 1995.

Никитюк Б.А. Интеграция знаний в науках о человеке: (Современная интегративная антропология). М.: СпортАкадемПресс, 2000.

Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012.

Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982.

Рубинштейн М.М. Философия человека в 2-х т. Т. 2. Л.: ЛГПИ, 1927.

Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики, психологии. М.: Наука, 1997.

Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979.

Шорохова Е.В. Психологический аспект проблемы личности // Теоретические проблемы психологии личности. М.: Наука, 1974.

Юревич А.В. Исследовательская и практическая психология: еще раз о «схизисе» // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 1. С. 127–136.

Юров И.А. Парадигмы отечественной психологии // Человек и мир. 2019. Т. 3, № 1 (6). С. 41–64.

Юров И.А. Психология человека: индивид, личность, субъект, индивидуальность. М.: Русайнс, 2023.

Posner M.I., Levitin D.G. (1997). *Imagining the Future*. Solso, (Eds.), *Nind and Brain Sciences in the 21 Century* (pp. 91–109). Cambridge: A Bradford Book.

References

Akinshchikova, G.I. (1977). *Somatic and psycho-physiological organization of a person*. L.: Publishing house of Leningrad State University. (In Russ.).

Ananiev, B.G. (1969). *Man as an object of knowledge*. L.: Publishing house of Leningrad State University. (In Russ.).

Bertalanfi, L. (1969). *General System Theory: A Brief Review*. *Research in General Systems Theory: Yearbook*. M.: Nauk. (In Russ.).

Bekhterev, V.M. (1926). *General foundations of human reflexology*. M.; L.: New Moscow. (In Russ.).

- Blumenfeld, L.A. (1970). Speech in the discussion on the problem "Definition of the concept of a system and a systematic approach". System Research. M.: Nauka. (In Russ.).
- Druzhinin, V.N. (1999). Experimental psychology. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
- Vecker, L.M. (1981). Mental processes in 3 volumes. T. 3. Leningrad : Publishing house of Leningrad State University. (In Russ.).
- Ganzen, V.A. (1974). Perception of integral objects. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University. (In Russ.).
- Garai, L., Kechke, M. (1997). Another Crisis in Psychology. *Voprosy filosofii (Issues of Philosophy)*, 4, 86–96. (In Russ.).
- Klochko, V.E. (2001). Psychosynergy: the present and future of psychology. Proceedings of the conference "Man in Psychology: Landmarks of Research in the New Century". Karaganda: KarSU. (In Russ.).
- Kon, I.S. (1989). Man in the system of sciences. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Kuhn, T. (1977). The Structure of Scientific Revolutions. Moscow: Progress. (In Russ.).
- Kuzmin, V.P. (1980). The Principle of Systemity in the Theory and Methodology of K. Marx. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
- Lazursky, A.F. (1909). Essays on the Science of Character. Sankt Peterburg: Tip. I.N. Skorokhodov. (In Russ.).
- Marx, K., Engels, F. (1956). From early works. Moscow: Gosudolitizdat. (In Russ.).
- Mazilov, V.A. (2013). Prospects for paradigmatic synthesis in modern psychology. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik (Psychological and pedagogical sciences)*, 3 (2), 186–194. (In Russ.).
- Merlin, V.S. (1986). Essays on the Integral Study of Individuality. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Myasishev, V.M. (1995). Psychology of Relationships. Moscow-Voronezh. (In Russ.).
- Nikityuk, B.A. (2000). Integration of knowledge in sciences about the man (Sovrem. integrative anthropology). Moscow: SportAcademPress. (In Russ.).
- Paradigms in psychology: scientific analysis. (Eds.), In A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Yurevich. (2012). Moscow: Institute of Psychology RAS. (In Russ.).
- Platonov, K.K. (1982). The system of psychology and the theory of reflection. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Rubinstein, M.M. (1927). Philosophy of Man in 2 vols. 2. Lugansk: LSPI. (In Russ.).
- Rubinstein, S.L. (1997). Selected Philosophical-Psychological Works. Fundamentals of Ontology, Logic, Psychology. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Rusalov, V.M. (1979). Biological Foundations of Individual-Psychological Differences. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Shorokhova, E.V. (1974). The psychological aspect of the problem of personality. Theoretical problems of the psychology of personality. Moscow: Nauka. (In Russ.).
- Wiener, N. (1958). Cybernetics, or Control and Communication in Animals and Machines. Moscow: Soviet Radio. (In Russ.).
- Yurevich, A.V. (2012). Research and practical psychology: once again about "schisis". *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 1 (33), 127–136. (In Russ.).
- Yurov, I.A. (2019). Paradigms of domestic psychology. *Chelovek i mir (Man and the world)*, 3, 1(6), 41–64. (In Russ.).
- Yurov, I.A. (2023). Psychology of man: Individual, personality, subject, individuality. Moscow: Rusains. (In Russ.).
- Zhuravlev, A.L., Kornilova, T. V., Yurevich, A. V. (2012). Introduction. *Paradigms in psychology: Scientific analysis*. In A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Yurevich (Eds.) (pp. 3–9). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Zhuravlev, A.L., Ushakov, D.V. (2012). Theoretical-experimental and practical psychology: two different paradigms? *Paradigms in psychology. Scientific analysis*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Posner, M.I., Levitin, D.G. (1997). *Imagining the Future*. Solso, (Eds.), *Nind and Brain Sciences in the 21 Century* (pp. 91–109). Cambridge: A Bradford Book.

Поступила: 13.03.2023

Получена после доработки: 17.04.2023

Принята в печать: 29.04.2023

Received: 13.03.2023

Revised: 17.04.2023

Accepted: 29.04.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Александрович Юров — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии Сочинского государственного университета, sov36@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2705-1034>

ABOUT AUTHOR

Igor A. Yurov — Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology and Defectology, Sochi State University, sov36@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2705-1034>